

различныхъ старообрядческихъ сектъ и толковъ. По исторіи раскола мы имѣемъ немало трудовъ, изслѣдующихъ причины его появленія и развитія, повѣствующихъ о различныхъ перипетіяхъ въ жизни старообрядчества и т. д. Труды эти, по большей части, касаются общей исторіи раскольническихъ сектъ всѣхъ вмѣстѣ, или каждой порознь. Что же касается до областной исторіи раскола и его проявленій въ разныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, то въ этомъ отношеніи прошлое для насъ темно. Такъ, напримѣръ, знакомство съ прошлымъ (хотя бы и не особенно давнимъ) раскола въ Курской епархіи въ настоящее время не возможно, вслѣдствіе отсутствія для того матеріаловъ, изданныхъ въ свѣтъ.

А между тѣмъ *матеріалы* эти, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, есть, и, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ появленія на свѣтъ Божій.

Съ однимъ изъ такихъ матеріаловъ мы недавно сами ознакомились и познакомимъ читателей. Это—свѣдѣнія о числѣ такъ называемыхъ старообрядцевъ въ разныхъ мѣстахъ Курской губерніи, объ особенностяхъ ихъ обрядовъ въ различныхъ сектахъ и т. под. Свѣдѣнія эти относятся къ великому году отечественной войны и, стало быть, имъ истекло три четверти вѣка. Одно это уже дѣлаетъ составленные тогда свѣдѣнія немаловажнымъ фактомъ въ нашей специальной исторіи. Кроме того, свѣдѣнія о старообрядцахъ 1812 года составлены, насколько мы можемъ судить о томъ, достовернымъ образомъ и, повидимому, весьма добросовѣстно. И такъ, воспользуемся собранными 75 лѣтъ тому назадъ свѣдѣніями о расколѣ въ Курской епархіи.

Прежде всего раскольническая вѣдомость 1812 года отмѣчаетъ 473 человека единовѣрцевъ. Они имѣютъ

церковь, построенную съ разрѣшенія Греко-Россійскаго духовнаго правительства съ причтомъ; „обряды свои совершаютъ по церковному, *) только по старопечатнымъ книгамъ.“ Въ причтѣ церковномъ, кромѣ священника и дьячка, полагается еще особое лицо—уставщикъ. Среди прихожанъ единовѣрческой церкви *вѣдомость* показываетъ многихъ изъ зажиточныхъ Курскихъ купцовъ. Затѣмъ человекъ 20 Курскихъ мѣщанъ показывается въ *вѣдомости* принадлежащими къ особой сектѣ. Послѣдователи ея имѣютъ свой *моленный* (молитвенный) домъ, въ которомъ часы, утренняя и вечерняя отправлялись обыкновенно Курскимъ купцомъ Ѳеодоромъ Ведениковымъ. Что же касается остальныхъ обрядовъ и таинствъ, старообрядцы этой секты отправляли ихъ въ городѣ Боровскѣ и считали себя принадлежащими къ Московскому старообрядческому кладбищу. Старообрядцевъ секты, принадлежащей къ Покровскому монастырю, находящемуся въ Черниговской губерніи, въ слободѣ Климовой, въ Курскѣ въ 1812 году было 54 человека обоего пола. Секта эта, по имени своего патрона, купца Калошина называлась *калошинскою*. Для исправленія духовныхъ требъ и отправленія богослуженія къ калошинцамъ пріѣзжалъ обыкновенно Черниговскій старообрядческій попъ, который исповѣдуетъ и пріобщаетъ запасными дарами, имъ привозимыми. Калошинцы имѣли свой молитвенный домъ; болѣе состоятельные изъ нихъ ѣздили сами въ вышеупомянутый Покровскій монастырь. По свѣдѣніямъ *вѣдомости* 1812 года раскольниковъ другихъ сектъ въ Курскѣ не было.

Въ Курскомъ уѣздѣ *вѣдомость* показываетъ 280 раскольниковъ, проживающихъ въ восьми селеніяхъ. За-

*) По возможности мы удерживаемъ выраженія и обороты рѣчи подлинной „вѣдомости“.